

A black and white portrait of a middle-aged man with dark hair, looking slightly to the right with a thoughtful expression. His hand is resting under his chin.

Airis press

РОМАН
ПЕРЕЛЬШТЕЙН

важнее всего КАК НАУЧИТЬ
РЕБЁНКА СМОТРЕТЬ
ХОРОШЕЕ КИНО

Важнее всего

Роман Перельштейн

**Как научить ребёнка
смотреть хорошее кино**

«АЙРИС-пресс»

2022

УДК 37.018.1
ББК 74.90

Перельштейн Р. М.

Как научить ребёнка смотреть хорошее кино /
Р. М. Перельштейн — «АЙРИС-пресс», 2022 — (Важнее всего)

ISBN 978-5-8112-8094-0

Эта книга написана в жанре достаточно редком — занимательное киноведение. Она адресована родителям, которые ищут общий язык со своими детьми — взрослыми и не очень. На страницах книги можно встретить разборы как полнометражных мультфильмов, так и игровых картин. Так, анимационный фильм «Душа» соседствует с лентой Андрея Тарковского «Сталкер», а советский мультфильм «Конёк-Горбунок» с картиной «Форест Гамп». Оказывается, супергеройский фильм «Человек-паук. Нет пути домой» и истерн «Белое солнце пустыни» имеют много общего. Какие фильмы смотреть с детьми, как их смотреть — вот вопросы, которые ставит автор и на которые даёт ответы с присущим ему чувством юмора. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 37.018.1

ББК 74.90

ISBN 978-5-8112-8094-0

© Перельштейн Р. М., 2022
© АЙРИС-пресс, 2022

Содержание

Эта книга о Тайне с заглавной буквы	6
История одна, хотя и рассказывается на разные лады	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

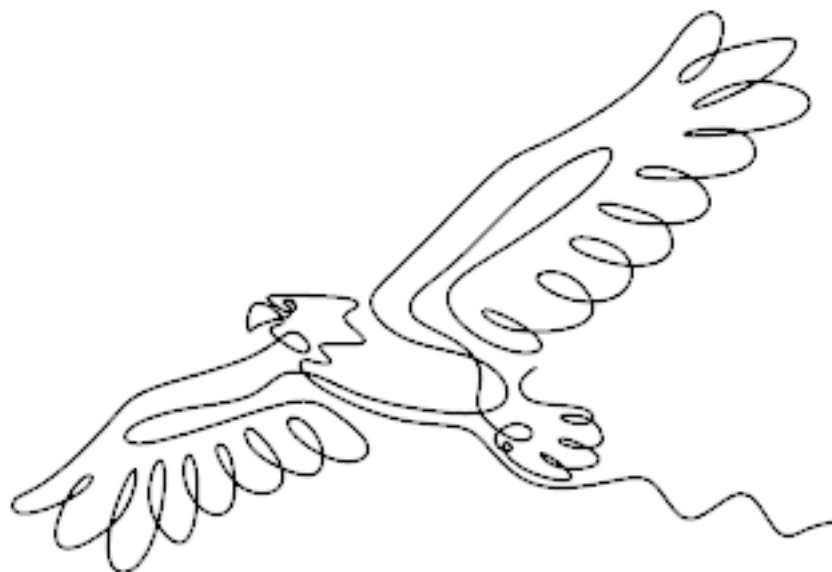
Роман Максович Перельштейн

Как научить ребёнка смотреть хорошее кино

© ООО «Издательство «АЙРИС-пресс», 2022

Эта книга о Тайне с заглавной буквы

Дорогой читатель, нам предстоит путешествие в мир кино. Но мы возьмём с собой наших детей. Пока они ещё не выросли, мы должны успеть передать им эстафету интересной и глубокой жизни. В этом нам поможет не только наш житейский опыт, но также опыт читательский и зрительский. Нужно поспешить. Уже завтра будет поздно. Хотя никогда не поздно посмотреть всей семьёй стоящий фильм и непринуждённо дать понять ребёнку любого возраста, что с его мнением считаются. Сходить в кинотеатр и не обсудить картину – всё равно что не поделиться впечатлениями о совместном приключении. Да это просто невозможно.

Я бы назвал кинематограф «немногословным искусством». В хорошем фильме всё понятно без слов. Впрочем, нельзя сбросить со счетов власть и силу слова. Есть вопросы, которые возникают сами собой. Какие именно картины смотреть с детьми, как вдохновить их на знакомство с мировой и отечественной киноклассикой? Как не отстать от них? Ведь порой подростки лучше нас разбираются в современных тенденциях кинематографа. Наконец, как наше общение не только с детьми, но и друг с другом сделать содержательнее благодаря «немногословному искусству»? Мы постараемся ответить на эти вопросы, но с наскоку такую тему не раскрыть. Предлагаю двигаться маленькими шагами.

Как-то мой старший сын, поздравляя меня с днём рождения, сказал: «Обычно родители видят, как взрослеют их дети. А мне повезло увидеть, как вырослел мой отец». Младший это слышал. Сидел и улыбался, как подпольщик. Ему достался отец уже обтёсанный.

Взросление – дело творческое, и в чём-то даже напоминает игру. Но играть в неё со своим ребёнком нужно честно. Не жульничать. Да и взрослеть вместе веселее. Помню, как в шестилетнем возрасте старший сын прибежал весь мокрый и, глотая слова, заявил: «Папа, я пять минут назад совершил подвиг! Я протоптал человечеству дорогу в снегу!» Я вот до сих пор не могу похвастаться таким достижением. Неиссякаемая серьёзность и искренность наших детей порой просто ошеломляет. Поэтому, уж прости меня, дорогой читатель, я не устаю повторять, что дети – наши главные учителя. Почему? Да потому что они проверяют нас. А мы ли их родители? Можно ли нам доверять? Может быть, мы вообще какие-то посторонние люди. Может быть, мы даже инопланетяне, которые украли нормальных земных детей и ведём себя с ними абсолютно ненормально. Но если у нас хватит терпения, чтобы не сорваться, если

при выяснении любых отношений с детьми победит любовь, а не «Как я сказал, так и будет!», то тогда из таких невменяемых гуманоидов мы можем превратиться в нормальных родителей. Конечно, трудно воспользоваться подобным советом. Ну, а кто сказал, что быть в отношениях лёгким и понимающим нетрудно?

Прошлой весной я посмотрел вместе со своими сыновьями полнометражный мультфильм «Душа». Очередной шедевр студии Pixar. Так вот там не рассказано, а показано, в этом и состоит преимущество киноязыка, *как* научить ребёнка чувствовать, видеть, слышать. Как высекать искру. Как подкладывать в костёр мокрые дрова, ведь в них тоже спрятан огонь. В фильме куча практических рекомендаций для родителей, в том числе и такая – как научить ребёнка смотреть и понимать хорошее кино. А ещё целый ворох подсказок для детей. Имеется и духовное наставление – *живи здесь и сейчас*. А это вовсе не значит – прожигай жизнь. Это значит – преврати каждое мгновение своей жизни в маленький фонарик. Пусть над фитилём настоящего момента пляшет огонёк, который родом из вечности, родом из счастья.

Я люблю, когда мои дети смотрят хорошие фильмы. Но если они смотрят фильмы, как мне кажется, невыдающиеся, то я стараюсь им не мешать. Ведь я и сам посмотрел в своей жизни великое множество картин, прямо скажем, средних, а иногда и вовсе никудышных. Почему? Да потому что все их смотрели. И мне не хотелось прослыть белой вороной. Кстати, может достаться и чёрной, если с нею что-то не так.

Я видел, как ворону с перебитым крылом пытались заклевать сородичи. Они действовали слаженно и деловито. Без сантиментов. Покалеченную птицу я принёс в школу и сделал для неё насест в углу коридора. Вряд ли бы ученику такое позволили. Но к тому времени я был уже директором школы, и вороне просто повезло. Наши воспитанники окрестили её Гамлетом. Кто из детей или взрослых не видел гайдаевскую комедию «Кавказская пленница»? Помните ручного ворона? Он создавал атмосферу ужаса в сцене расплаты. Шурик и водитель Эдик судят крупного советского чиновника «по древнему закону гор». Заведующий райкомхозом товарищ Саахов получает заряд соли в мягкое место и эпично валится с подоконника в сад. Не знаю, как уж удалось взрослым заставить нас посмотреть это, безусловно, хорошее кино. Но факт остаётся фактом: комедию Гайдая знало наизусть и моё поколение, и поколение моих учеников. Наша ворона, которая величественно подволакивала крыло, могла быть только Гамлетом.

Свой «живой уголок» мне не нужно было согласовывать с РОНО. Я руководил не общеобразовательной школой, а экспериментальной: мы готовили юных зодчих. Называлась школа-студия «ДАШКА», а расшифровывалась аббревиатура так: Детская Архитектурная Школа Казани. Ютились в общежитии строительного института. Занимали всего пару комнат, но мы обладали отдельным крыльцом, от чего дух захватывало. Выпускник архитектурного факультета, я вместе со своими друзьями-студентами и друзьями-педагогами преподавал в «ДАШКЕ» не только рисунок и живопись, но и пространственную композицию, макетное моделирование, азы книжной графики. Маленький храм искусств жил своей непотопляемой жизнью. Стены школы были расписаны до потолка, причём не только сотрудниками, начиная с первокурсников и заканчивая замдеканом, но и нашими подопечными всех возрастов. Мы рассказывали детям бесконечные истории, мы проводили с ними дни напролёт.

Перед открытием школы я успел проехаться по распадающемуся Союзу и собрать передовые методики преподавания всего на свете, получив их из первых рук энтузиастов, которые представляют собой самое бескорыстное племя на земле. Кто-то теснился на чердаках и в подвалах, кто-то в подсобках музеев, кому-то доставались целые избы из чёрных брёвен и старые московские квартиры с потолочной лепниной. Но все всегда и всё отдавали мне даром, так как ещё не умели продавать, да и у меня больших сбережений не имелось. Чай, сушки, детский смех, пальцы в гуаши – вот атмосфера этих творческих объединений. Порой запихивали в карман ещё и деньги на обратный билет. Я шёл на вокзал со студийным бутербродом в зубах

и колоссальными планами на будущее. Такие встречи не только согревали – они обжигали. Новый друг, новый мир.

Я запросто мог позвонить художнику и педагогу Борису Неменскому и обсудить с ним в такси его методику «эстетического воспитания школьника». Помню, как мы расстались перед дверями ВГИКа, пожав друг другу руки. А ведь он меня совершенно не знал, но решил непременно поговорить с молодым человеком из провинции, пусть и по дороге на работу. Я тогда и представить себе не мог, что через восемь лет понесу документы в институт кинематографии имени С. А. Герасимова и поступлю на сценарный факультет. Или я мог вместе со своим кемеровским другом навестить к Юрию Норштейну и провести рукой по шершавым картонам мастера, подышать свежей карандашной стружкой; запнувшись о табурет, случайно наткнуться глазами на эскиз тумана и лапу Ёжика в нём. Или оказаться в квартире философа Владимира Библера на Ленинградском проспекте и загореться его концепцией «Школа диалога культур». Перед молодостью и добрыми намерениями открыты все двери. Не забывайте об этом.

Это было время невероятных надежд, и я не могу сказать, что наши мечты не сбылись. По сути, они сбылись. Мы остались людьми. А что ещё нужно?

«ДАШКА» продолжает ковать кадры. За тридцать лет в ней поменялось с десяток штурманов. Ваш покорный слуга это мог бы поставить себе в заслугу: я стоял у истоков начинания, которое замечательно потом справилось и без меня. И до сих пор нас всех, капитанов разного призыва, связывает дружба...

Сколько себя помню, я учил и учился. Вероятно, преподавал и в бессознательном возрасте. Вот только не помню что. Признаться, я и сейчас не очень хорошо понимаю, что я преподаю во ВГИКе? То ли теорию кинодраматургии с её непреложными законами, то ли некую вечную философию с её неизменной поэзией. То ли сценарное мастерство, то ли целостную психологию. То ли драматургию современного фильма, то ли мифологию. И кому преподаю? Детям или взрослым? Где кончается мир детства и начинается взрослая жизнь? Существуют ли эксперты по этому вопросу? И если да, то куда от них бежать? Мне становится страшно от одной мысли, что они существуют.

Один китайский мудрец сказал, что у человека две жизни, и вторая начнётся, когда ты осознаешь, что у тебя есть только одна. Видимо, момент осознания является отправной точкой. Если ты его проскочишь, не жалуйся. Можно посмотреть фильм глазами своей «первой» жизни и глазами «второй», и это будут два совершенно разных произведения.

Так у меня случилось со «Сталкером». Я посмотрел эту ленту в 1980 году вместе с родителями. В четырнадцать лет я не понял ничего. Чтобы не испортить первое впечатление от картины, то ли своё впечатление, то ли моё, отец не проронил ни слова. Молчала и мама. Улица Кирпично-Заводская, по которой мы возвращались домой в кромешной темноте, казалась бесконечной.

Зрители уходили со «Сталкера» пачками. Одни с нервным смешком, демонстративно шаркая, другие – на цыпочках, закусив губу. Когда за спиной хлопали сиденья, казалось, что с айсберга поднимается стая полярных чаек. Терпение советского человека лопалось в тех сценах, которые режиссёру были, видимо, особенно дороги. Мы досидели до конца, за что я родителям страшно благодарен. Да, я не понял ничегошеньки, полагаю, что далеко не всё поняли мои родители: их молчание тяжело и звенело. Но до меня каким-то окольным путём дошло, что Тарковский – гений. Вот так родители, весьма далёкие от кинематографа, учили меня смотреть хорошее кино.

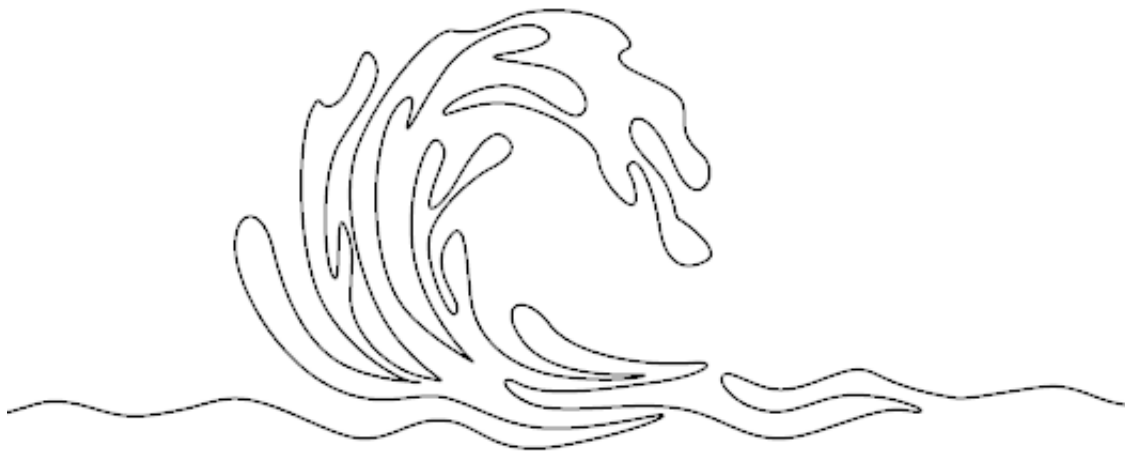
У нас одна жизнь, это правда, но, к сожалению или к счастью, она начинается не сразу. Она начинается с какого-то радикального и чаще всего никому не заметного переворота. Но готовится этот переворот загодя. Он готовится материнской улыбкой, отцовским ободрением. Провалиться мне на месте, если я вру! Без этого фундамента не будет ни стен, ни крыши, ни шпиля с корабликом или флажком, со львом в короне или с волшебной птицей. Но вернёмся к

«немногословному искусству». Есть кино, которое лучше смотреть и пересматривать глазами нашей «второй» жизни, то есть глазами души, расправившей крылья. Именно такое кино я бы осмелился назвать по-настоящему хорошим. А иногда именно хорошее кино и переворачивает нашу жизнь. Потому что оно учит видеть скрытое от глаз. Потому что оно рассеивает инфантильные грёзы. Седьмая муза, как принято называть кинематограф, полна не меньших загадок, чем все её предшественницы вместе взятые.

У каждого из нас есть сокровенные глаза, глубинное внутреннее зрение. На что оно похоже? На бьющий из камней родник, на розовую зарю, на морскую даль. И вот когда я, образно выражаясь, посмотрел картину Тарковского «родником», «зарёй» и «далью», я сразу всё понял. Фильм «Сталкер» не такой уж и сложный. Попробую передать его суть в нескольких словах. Человек есть тайна, и разгадать её можно только ещё большей тайной, Тайной с заглавной буквы.

Эта книга о Тайне с заглавной буквы.

История одна, хотя и рассказывается на разные лады

Детей нужно любить, мы это знаем. Но что значит любить?

В средней школе, которую закончил мой отец, был класс «охраны детского голоса». Певческий голос действительно нуждается в том, чтобы его оберегали. Но мне кажется, что ещё более важным является охрана детского покоя. Это не значит, что мы должны сдуть с наших детей пылинки. Это значит, что мы должны учиться вместе с ними уважать некий ровный доброжелательный тон, согретый юмором. Искромётные шутки только приветствуются! Как вы понимаете, этот тон не имеет никакого отношения к равнодушию. Он – полная противоположность равнодушия.

Глубоко мною уважаемый актёр Александр Ширвиндт в одной из своих книг написал: «Я ору только на тех, кого люблю: чем громче крик – тем сильнее чувство. С людьми, мне безразличными, я тих и интеллигентен». Я отдаю должное артистизму этого признания. И орать на тех, кого любишь, можно тоже по-разному. Однако, насколько же превратно эта фраза может быть понята. Ведь в ней всё переставлено с ног на голову. Может быть, она задела меня потому, что когда-то я вёл себя точно так же. Силу чувств я измерял всем блеском и нищетой их внешних проявлений, их экзальтированностью, а интеллигентность и тактичность приберегал для своего «публичного лица». Но почему я решил, что если я ору, то я кого-то люблю? Я просто люблю орать.

Далеко не сразу, но я пришёл к выводу, что наш крик и есть высшее проявление равнодушия. Лучшей маскировки для бесчувствия не найти. То, что мы принимаем за бурю чувств, когда выходим из себя, не имеет никакого отношения к нашим истинным чувствам.

Мы прекрасно знаем, какой ценностью обладает та живая тишина, в которой всем хорошо. Совершенно необязательно играть в молчанку или сидеть букой. Я не помню, чтобы, разговаривая со своими детьми, я умудрился не пошутить. Можно и голос повысить, почему бы и нет, но не переходить известной черты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.